

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА И ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Т.Н. Синеокова

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка Высшей школы перевода
e-mail: tatyana.sineokova@gmail.com*

О.В. Филимонова

*Ассистент кафедры английского языка Высшей школы перевода
e-mail: rusaikina@yahoo.com*

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

В статье анализируются универсальные системообразующие признаки судебного дискурса, позволяющие рассматривать его как самостоятельный вид институционального дискурса. Рассматриваются также специфические, дифференциальные признаки судебного дискурса, свидетельствующие о его особом статусе, основывающемся на сложной взаимосвязи институциональных и персональных составляющих и на разнообразии входящих в него субдискурсов. Делается вывод о возможности оптимизации предлагаемой классификации за счет выделения новых иерархических рядов, объединения и дифференциации признаков при дальнейшем изучении поджанров судебной речи.

***Ключевые слова:** дискурс, институциональный дискурс, судебный дискурс, институциональные признаки, отличительные признаки.*

1. Введение

Изучение институциональных видов дискурса, определяемых их принадлежностью к определенному социальному институту, выявление их общих и дифференциальных признаков является одной из актуальных задач современных лингвистических исследований. Анализ социальных институтов, по мнению В.И. Карасика, позволяет выделить следующие виды институционального дискурса: юридический, политический, дипломатический, административный, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, научный, спортивный, сценический и массово-информативный [Карасик 2000]. Как подчеркивает В.И. Карасик, данный список может подлежать изменениям в силу того, что «общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа» [Карасик 2000: 10].

Качественная неоднородность типа дискурса может быть продемонстрирована на примере юридического (правового) дискурса,

включающего два основных вида – законодательный и судебный, – каждый из которых имеет сложную разветвленную систему разновидностей [Хомутова, Шефер 2019: 44], выделяемых на основе универсальных общеинституциональных и специфических дискурсивных признаков.

В статье рассматривается классификация институциональных и дифференциальных признаков судебного дискурса, свидетельствующих о его особом статусе как в силу сложного взаимодействия собственно институциональных и персональных, лично ориентированных, компонентов, так и в силу разнообразия включенных в него субдискурсов.

Сложная гетерогенная природа судебного дискурса отражена Т.В. Дубровской в его определении как «вербально-знакового выражения процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое формируется в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте, причем конечной целью этого процесса коммуникации является разрешение правового конфликта и изменение правовой ситуации» [Дубровская 2014: 76].

Существующие на сегодняшний момент представления исследователей о природе и характеристиках судебного дискурса как дискурса института судебного права отражены в целом ряде исследований отечественных и зарубежных авторов, результаты которых позволяют типологизировать сущностные признаки данного вида дискурса.

2. Признаки судебного дискурса

2.1. Институциональные признаки судебного дискурса

Институциональность судебного дискурса определяется, с одной стороны, постоянной строгой системой профессионально-ориентированных знаков, т.е. четкой принадлежностью к институту (в данном случае – права); а с другой стороны, тенденцией к изменению этой устойчивой системы в результате воздействия экстралингвистических факторов.

В.И. Карасик предлагает для анализа отдельных типов институционального дискурса следующую классификацию: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы, статусно-ролевая дифференциация участников, ритуализованность, трафаретность [Карасик 2000].

Рассмотрим далее реализацию совокупности выделенных признаков в рамках судебного дискурса.

Участники судебного дискурса. К участникам институционального дискурса В.И. Карасик относит как представителей социального института (агентов), так и людей, которые к ним обращаются (клиентов) [Карасик 2000: 11]. Как указывают Т.П. Рогожникова и А.Ю. Белобородова, в судебном дискурсе можно выделить три группы

агентов: суд в лице судьи, секретаря судебного заседания, помощника судьи и т.д., сторону обвинения, представленную органами предварительного следствия, и сторону защиты в лице адвоката. К субъектам, обладающим особым статусом, относятся подсудимый и потерпевший. Факультативными участниками являются присяжные, эксперты, свидетели и др. [Рогожникова, Белобородова 2015].

Хронотоп судебного дискурса. Хронотоп – место и время протекания судебного дискурса. К нему может быть отнесен зал судебных заседаний или город, в котором проводилось слушание [Устинова 2011; Рогожникова, Белобородова 2015]. При этом в зале суда могут использоваться особые ритуальные символы, подчеркивающие важность и торжественность происходящего. К месту реализации судебного дискурса можно отнести также места проведения предварительного следствия, юридических консультаций, кулуарных разговоров и т.п. Время рассмотрения дела регулируется законодательством.

Цель судебного дискурса. Целью судебного дискурса является установление истины, защита прав личности или группы граждан, урегулирование правового конфликта или спорной ситуации в соответствии с действующим законодательством государства.

Ценности судебного дискурса отражены такими основными концептами правосудия, как закон, право, правда, справедливость, непоколебимость и истинность закона. В ходе судебного заседания нередко выносятся не только собственно правовая оценка рассматриваемой ситуации, но и моральная, нравственная.

Стратегии судебного дискурса. Т.П. Рогожникова и А.Ю. Белобородова к основным стратегиям относят оценивающую, воспитательную и карательную стратегии [Рогожникова, Белобородова 2015]. Кроме того, поскольку стратегии в значительной степени зависят от статусно-ролевой позиции участника судебного дискурса (см. ниже), к основным стратегиям можно отнести стратегии обвинения, защиты, эмоционального (психологического) воздействия и т.п. К.А. Устинова к стратегиям данного вида дискурса относит также подготовку материалов дела, слушание дела, анализ материалов дела, отбор присяжных, выступления сторон, выступления присяжных, вынесение судебного решения [Устинова 2011].

Тематика судебного дискурса в значительной степени зависит от типа правовых конфликтов – в области гражданского права, трудового права, межличностных конфликтов, а также смешанных типов.

Жанровая классификация судебного дискурса представлена как письменными, так и устными жанрами. К письменным жанрам относятся гражданский иск, протоколы судебных заседаний, письменные заявления сторон, письменные показания экспертов и свидетелей, судебный акт. К устным жанрам, реализуемым в монологической и диалогической

формах, могут быть отнесены речь судьи, речь истца, речь ответчика, речь прокурора, речь адвоката, речь присяжных, устно изложенное судебное решение. Т.В. Дубровская указывает, что жанры судебного дискурса «связаны межжанровыми и интертекстуальными связями между собой и с другими жанрами юридического дискурса, вместе образуя единое дискурсивное пространство, которое носит незавершенный характер, поскольку постоянно обновляется за счет появления новых законодательных актов, судебных решений, апелляций и т.д.» [Дубровская 2016: 131].

К **прецедентным текстам судебного дискурса** можно отнести Конституцию государства, Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, различные акты и конвенции международного уровня, цитирование которых является неотъемлемой частью судебного процесса. Кроме того, прецедентные тексты (отсылки к предшествующим делам) часто встречаются в защитительных речах адвокатов. Цитирование как инструмент обращения к прецедентным текстам используется в заключениях судебных экспертиз, в том числе лингвистических (например, цитируются словарные дефиниции, статьи о стилистических особенностях функционирования разноуровневых элементов языка из авторитетных академических справочников и других работ).

Дискурсивные формулы судебного дискурса. Как указывает В.И. Карасик, дискурсивные формулы, или своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте и конкретизирующиеся в клише, «являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в соответствующем институте» [Карасик 2000: 17]. Для судебного дискурса в значительной степени характерно использование устойчивых дискурсивных формул, относящихся к официально-деловой речи, что связано с достаточно строгой регламентацией процессуальных действий [Устинова 2011].

Статусно-ролевая дифференциация. Особенности речевого поведения участников судебного процесса определяет законодательство государства (Конституция, Кодексы и др.). По мнению Т.В. Дубровской, судебный дискурс имеет строго ограниченный набор ролей, при этом появление новых ролей невозможно без принятия законодательных поправок и изменений. Каждый участник судебного дискурса отвечает за выполнение конкретных функций, которые не подлежат изменениям в большую или меньшую стороны [Дубровская 2010: 17]. При этом, как справедливо указывает Н.А. Булахтина, в судебном дискурсе взаимодействуют как представители института правосудия, так и непрофессиональные граждане (присяжные, подсудимый, свидетель, эксперт), статус и роль которых определяют их речевое поведение [Булахтина 2018: 33]. К интересным выводам относительно дискурсивного взаимодействия носителей обыденного сознания в институциональной

среде приходит О.А. Крапивкина. Рассматривая дискурсивные особенности речи присяжных заседателей, автор заключает, что в процессе вынесения вердикта они не только базируются на личном опыте, но и «используют ресурсы экспертов (терминологию, апелляцию к нормам закона)» [Крапивкина 2019].

Ритуализованность судебного дискурса. О.Н. Тютюнова отмечает, что «ритуальная коммуникация представляет собой сложную совокупность ритуальных действий или поступков, призванных формализовать общение в определенную последовательность символически регламентированных действий» [Тютюнова 2012: 121]. По мнению С.А. Аристова, ритуализованность процесса судебного разбирательства представлена тем, что диалог позиций обвинения и защиты подчиняется третьему участнику – судье, деятельность которого определяется правовыми нормами [Аристов 1999]. Признак «ритуализованность» схож по своей природе с выделяемым некоторыми исследователями признаком «регламентированность» (см. например в [Дубровская 2016]), отражающим четкое соблюдение процессуальных норм действующего законодательства во время судебного процесса, а также с признаком «этикетизация», манифестирующим наличие регулируемых этикетных норм, принятых в профессиональной среде [Демкина 2013].

Трафаретность судебного дискурса. Судебный дискурс характеризуется высокой степенью трафаретности, так как он имеет фиксированный набор жанров, определенный порядок их появления, невозможность отклонения от жанровых установок. Трафаретность позволяет однозначно идентифицировать тип дискурса и его связь с социальным институтом. Безусловно, степень трафаретности в различных жанрах судебного дискурса может значительно варьироваться.

Таким образом, судебный дискурс несет в себе важнейшие черты институционального типа дискурса.

2.2. Отличительные признаки судебного дискурса

Помимо общеинституциональных характеристик, судебный дискурс имеет ряд отличительных признаков, являясь дискурсом отдельного социального института – института судебного права. Анализ особенностей судебного дискурса позволяет прийти к выводу о том, что его отличительные черты представлены совокупностью таких дифференциальных признаков, как процессуальность, состязательность, дуалистичность, агональность, аргументативность, манипулятивность, диалогичность и интерактивность, нарративность.

Процессуальность. Как подчеркивает Т.В. Дубровская, судебный дискурс носит процессуальный характер, поскольку данный вид дискурса разворачивается в процессе судебного заседания разной степени продолжительности и может длиться несколько недель [Дубровская 2010]. Признак процессуальности судебного дискурса определяется также тем,

что в нем получают отражение стадии судебного процесса [Булахтина 2018]. Основными стадиями являются дискуссии сторон и дальнейшее формулирование и представление судебного решения.

Состязательность. Судебный дискурс носит состязательный характер, подразумевающий активное речевое воздействие одних участников судебного процесса на других. В то же время их действия строго ограничены рамками действующего законодательства [Ваничкина 2018]. Следует подчеркнуть, что принцип состязательности и равноправия сторон является в правосудии одним из основополагающих.

Дуалистичность. Дуалистичность судебного дискурса, по мнению О.А. Крапивкиной, определяется его состязательным характером, т.е. активным речевым воздействием участников судебного процесса, занимающих противоположные стороны, друг на друга, на свидетелей и экспертов, присяжных и судью. Дуалистичность выражается в том, что прокурор и адвокат формируют разные версии реальности с участием одних и тех же участников судебного процесса, смещая фокус внимания с одних фактов судебного разбирательства на другие [Крапивкина 2018а].

Агональность. Стремление участников судебного процесса (прокурора и адвоката) доказать свое превосходство во время судебного процесса и, как результат, одержать победу в решении правового конфликта является демонстрацией агональности судебного процесса. Агональность – прототипический признак судебного дискурса, который задается автономно, независимо от личностей участников судебного процесса [Крапивкина 2018б]. В работе Е.И. Шейгал и В.В. Дешевой рассматривается дискуссионная, конфронтативная и игровая агональность [Шейгал, Дешева 2009]. Дискуссионная агональность выражается в стремлении сторон убедить суд в виновности или невиновности подсудимого; конфронтативная агональность базируется на конфликтной ситуации (например, между прокурором и адвокатом); игровая агональность отражает состязательный характер судебного процесса, где есть «игроки», судья, зрители, поединок. Так, например, по мнению Кристин Э. Коркос, адвокат похож на волшебника (или фокусника, *magician*): когда процесс заканчивается, заканчивается спектакль (*performance*) [Corcos 2011]. Как видим, признак агональности также неразрывно связан с принципом состязательности (как равноправия сторон) и лишь усиливает его значение борьбы за победу на процессе.

Аргументативность. Признак аргументативности судебного дискурса пересекается с перечисленными выше признаками состязательности, дуалистичности, агональности и может быть выделен в качестве самостоятельного в силу его особой значимости в судебном дискурсе. Н.К. Пригарина подразделяет стратегии аргументации на рациональные, ценностные и эмоциональные. Выбор стратегии определяется спецификой ситуации и жанра. Так, например, для

защитительной и обвинительной речи характерен разный выбор стратегий [Пригарина 2009].

Манипулятивность. Основной особенностью манипулятивных приемов и тактик является то, что они не осознаются объектом воздействия, изменяя при этом его отношение к событиям и, соответственно, речевое поведение. Е.В. Хлопкова выделяет и анализирует следующие типы манипулятивных стратегий: стратегию приведения доводов (статистических данных, мнений авторитетных лиц, рассуждения индуктивного и дедуктивного типа и т. д.); стратегию надевания маски с целью расположения к себе (при беседе со свидетелем и комментировании свидетельских показаний и др.); стратегию переакцентуации (для отвлечения внимания от «ненужной» информации и фокусирования его на «нужной»); дискредитирующую стратегию (для дискредитации свидетелей, обличения их во лжи); контролирующую стратегию (для контроля речевого поведения свидетелей) [Хлопкова 2010].

Диалогичность и интерактивность. Диалогичность и интерактивность судебного дискурса заключаются в выборе участниками определенных тактических и стратегических речевых средств, направленных на достижение своей цели и на поддержание взаимодействия с другими участниками судебного процесса [Булахтина 2018]. Во время судебного процесса речь каждого участника имеет адресата. Судебный диалог реализуется через выступления обвинителя и защитника, допросы свидетелей и экспертов, обвиняемого и потерпевшего, судебные прения. При этом диалог судебного дискурса имеет характер обязательности. Каждый коммуникант исполняет свою роль в соответствии с установленными действующим законодательством обязанностями и нормами поведения.

Нарративность. В рамках реализации судебного дискурса нарратив – это четкое изложение событий, фактов в определенном правовом контексте. Судебный нарратив формируется на основе выступлений участников судебного процесса. Подробное описание компонентов судебного дискурса, трехуровневой нарративной организации судебного дискурса, особенностей реализуемых смысловых связей и композиционного построения рассказов приводится И.В. Палашевской. Как указывает автор, «судебный нарратив строится из нарративных линий различных участников дискурса (свидетелей, потерпевших, подсудимых); точки пересечения этих линий образуют факты, имеющие доказательственное значение» [Палашевская 2015: 168]. Для того, чтобы изложение событий было убедительным, оно должно быть максимально логичным и ориентированным на профессиональный и социальный опыт слушающих. Заметим также, что названный выше признак «диалогичность и интерактивность» и рассматриваемый признак «нарративность» тесно

переплетены и не исключают друг друга в судебном дискурсивном пространстве.

Выделение отличительных признаков судебного дискурса является доказательством того, что реализация конкретного институционального дискурса в значительной степени зависит от представляемого им социального института, в данном случае института судебного права. Степень и особенности реализации таких признаков, как агональность, аргументативность, манипулятивность, во многом зависят от профессиональных качеств и личностных свойств участников судебного процесса.

3. Заключение

Рассмотренный выше сложный комплекс институциональных и дифференциальных признаков судебного дискурса свидетельствует о его особой природе, специфике применения базовых стратегий и тактик в различных жанрах, использовании специфических речевых форм. При этом наблюдается сложное переплетение строго регламентированных собственно институциональных и личностно ориентированных признаков. Безусловно, предлагаемую типологию можно оптимизировать путем выстраивания новых иерархических рядов, объединения и дифференциации признаков на основе дальнейшего изучения особенностей реализации судебных дискурсивных образцов.

Библиографический список

Аристов С.А. Социально-когнитивные аспекты мены коммуникативных ролей // Тверской лингвистический меридиан. Тверь, 1999. Вып. 2. С. 22–31.

Булахтина Н.А. Институциональные характеристики судебного дискурса (на материале английского языка) // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 32–34.

Ваничкина А.С. Жанровые особенности судебного выступления адвоката (на материале английского языка) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 17 (815). 2018. С. 9–15.

Демкина Е.В. Этикетизация американского судебного дискурса // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 26. С. 60–64.

Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Академия МНЭПУ, 2010. 351 с.

Дубровская Т.В. Судебный дискурс как культурный феномен: национально-культурные особенности речи судей (на материале русских, английских и австралийских судебных заседаний) // Вопросы языкознания. 2014. Вып. 2. С. 76–88.

Дубровская Т.В. Судья: речевое поведение в судебном дискурсе // Дискурс–Пи. 2016. № 1. С. 129–132.

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

Крапивкина О.А. О дуализме судебных дискурсивных практик // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018а. № 4. С. 90–98.

Крапивкина О.А. Агональность как прототипический признак судебных дискурсивных практик // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2018б. Т. 15, № 4. С. 15–20.

Крапивкина О.А. О дискурсивном взаимодействии носителей обыденного сознания в институциональной среде [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). С. 82–92. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3247/ (дата обращения: 31.08.2020).

Палашевская И.В. Судебный нарратив // Дискурс–Пи. 2015. № 3-4 (20–21). С. 166–169.

Пригарина Н.К. Об особенностях системы аргументации судебной речи // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 28–33.

Рогожникова Т.П., Белобородова А.Ю. Особенности судебного дискурса начала XX века (на материале омских архивных документов) // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). С. 190–196.

Тютюнова О.Н. Ритуальный компонент дискурса судебного заседания // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2012. № 5 (19). С. 121–124.

Устинова К.А. Институциональные признаки судебного дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 125–127.

Хлопкова Е.В. Классификация манипулятивных стратегий и тактик в судебном состязательном дискурсе // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36). С. 152–158.

Хомутова Т.Н., Шефер Е.А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2019. Т. 16. № 3. С. 44–53.

Шейгал Е.И., Дешеева В.В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (172). С. 145–148.

Corcos Ch. A. Magical Images in Law // Language, Power and Control in Courtroom Discourse / *Wagner, A. & Cheng L.* (ed.). Ashgate Publishing Limited, 2011. Pp. 131–176.